

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 September 2016
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2154/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Ж. И. (представлен адвокатом Жилем Марини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	30 апреля 2012 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое Специальным докладчиком в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 5 июня 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на справедливое судебное разбирательство и на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение вопроса в рамках другой международной процедуры; исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры член Комитета Оливье де Фрувиль не принимал участия в рассмотрении данного сообщения.

GE.16-15564 (R) 291116 301116

* 1 6 1 5 5 6 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3 а) и b)) и 14 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 а) и b))

1.1 Автор сообщения является Ж. И., гражданин Франции, родившийся 27 мая 1947 года. Автор считает, что он является жертвой нарушения своих прав, которые предусмотрены в статьях 2 (пункт 3 а) и b)) и 14 (пункт 1) Пакта. Его представляет адвокат Жиль Марини.

1.2 24 сентября 2012 года Комитет, действуя на основании пункта 3 правила 97 своих правил процедуры через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу.

Изложение фактов

2.1 22 июня 1994 года автор произвел передачу активов компании В. SA, где он являлся владельцем почти всех акционерных долей и председателем Совета управляющих, компании Х. за 36 млн. французских франков.

2.2 19 февраля 1996 года автор, действуя в качестве представителя компании В., а также в качестве представителя акционерного общества I., подал гражданский иск против неопределенного лица дуайену следственных судей суда большой инстанции Грасса в связи с покушением на мошенничество, изготовлением и использованием фальшивых документов. Автор утверждает, что мошеннические действия в связи с этой сделкой по продаже активов (неправомерный отзыв внесенного аванса, манипуляции с уступаемыми сделками и т.п.) позволили приобретателям завладеть уступавшимися сделками без внесения соответствующей оплаты, которая будет внесена в значительно меньшем объеме лишь через 13 лет, когда компания В. SA уже обанкротится, причем вместе с ней полное банкротство постигнет и компанию I. 9 мая 1996 года компания I., подлежащая ликвидации по решению суда, отозвала свой иск, после чего единственным истцом осталась компания В. Следственный судья в своем судебном поручении назначил проведение ревизии, отчет о которой был представлен 6 сентября 1999 года; на основе выводов этого отчета в отношении ряда компаний было возбуждено уголовное дело по фактам мошенничества и покушения на мошенничество при заключении контракта о продаже компании Х. и его исполнении. Согласно докладу эксперта, назначенного следственным судьей, мошеннические действия заключались в неправомерном снижении цены передаваемых активов на 90%.

2.3 В своем ходатайстве от 16 ноября 2000 года, поданном в следственную палату апелляционного суда Экс-ан-Прованса, компания А. как правопреемница компании Х. просила отменить исковую жалобу от 19 февраля 1996 года, в частности по следующим причинам: а) наличие более ранней жалобы, поданной компанией В. SA на компанию Х. дуайену следственных судей суда большой инстанции Ниццы 30 ноября 1994 года в связи с мошенничеством и покушением на мошенничество; б) отсутствие у автора соответствующих юридических полномочий, поскольку 1 марта 1995 года компания В. была передана во внешнее управление под судебным надзором, а 10 мая 1995 года по решению суда был введен в действие план по ее передаче; с) залог был внесен автором –

лицом, не имевшим полномочий представлять компанию В., т.е. он не был внесен стороной истца; d) распоряжение следственного судьи г-на М. о привлечении комиссии экспертов и подготовленный в этой связи отчет не соответствовали нормам Уголовно-процессуального кодекса, и, следовательно, подачу гражданского иска и возбуждение уголовного дела следует считать не имеющими юридической силы. С другой стороны, советник-докладчик следственной палаты апелляционного суда сделал *ex-officio* заявление о том, что распоряжение о передаче дела от следственного судьи г-на С. судье г-ну М. являлось неправомерным.

2.4 Постановлением от 1 марта 2001 года следственная палата апелляционного суда Экс-ан-Прованса признала недействительными все акты следственного судьи г-на М., включая отчет экспертов, на основании того, что назначение этого следственного судьи было неправомерным. Действительно, этим делом занимался другой следственный судья, которое затем было у него изъято и передано судье г-ну М. по причинам, признанным апелляционным судом необоснованными. В своем постановлении апелляционный суд отмечает, что, согласно статье 84 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор Республики может обращаться к председателю суда с мотивированным ходатайством о замене одного следственного судьи на другого в интересах надлежащего отправления правосудия. В данном случае не было ни мотивированного ходатайства на имя председателя суда об отстранении изначально назначенного судьи, ни распоряжения председателя суда, разрешающего соответствующую замену. Апелляционный суд также счел, что статья 663 Уголовно-процессуального кодекса¹ в данном деле неприменима, поскольку в ней рассматривается случай одновременного назначения двух судей. Однако в этом постановлении не было упоминания ни о каком-либо смежном правонарушении, которое находилось бы на рассмотрении судьи г-на М., ни об одном и том же лице, которое могло бы находиться под следствием в связи с различными правонарушениями; в нем говорилось лишь о возможном сближении с другими делами, находившимися на рассмотрении этого судьи, без каких-либо дополнительных уточнений. Поэтому апелляционный суд счел, что распоряжение от 19 января 1998 года об отстранении судьи С. и передаче дела судье г-ну М. не соответствует ни статье 84, ни статье 663 Уголовно-процессуального кодекса.

¹ Статья 663 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что в случае, когда двое следственных судей одного суда или разных судов одновременно занимаются рассмотрением дел о правонарушениях, связанных между собой, или о разных правонарушениях, в связи с которыми следствие ведется в отношении одного и того же лица либо одних и тех же лиц, органы прокуратуры, действуя в интересах надлежащего отправления правосудия и несмотря на положения статей 43, 52 и 382, имеют право потребовать от одного из судей передачи дела другому судье. Передача дела производится с согласия обоих судей; при несогласии в соответствующих случаях применяются положения статьи 664.

Статья 664 гласит, что в случае, когда подследственное или задержанное лицо подвергнуто предварительному заключению согласно постановлению о задержании или во исполнение обвинительного приговора, органы прокуратуры, действуя в интересах надлежащего отправления правосудия, в частности во избежание конвоирования задержанного лица, имеют право потребовать передачи процессуальных полномочий следственного или судебного органа, занимающегося его делом, соответствующему органу места его содержания под стражей. При этом применяется та же процедура, что и при решении вопроса о подсудности.

2.5 Руководствуясь статьей 206 Уголовно-процессуального кодекса², апелляционный суд также счел, что ввиду прекращения дознания и, соответственно, отсутствия с 19 января 1998 года следственных действий исковое производство является закрытым. Следовательно, автор полагает, что прекращение дознания, вызванное отнюдь не его действиями, полностью лишило его реальных возможностей для собирания доказательств противоправных действий обеих компаний, являвшихся объектом разбирательства. С другой стороны, ввиду наступления срока давности он не смог продолжить возбужденную им исковую процедуру в связи с мошенничеством.

2.6 22 февраля 2005 года автор обратился в суд большой инстанции Грасса с жалобой на представителя Казначейства в гражданских и торговых судебных органах, обвинив его в совершении серьезного проступка при выполнении своих функций в системе правосудия³, и потребовал возмещения ущерба в размере 45 млн. евро. 13 февраля 2007 года суд большой инстанции Грасса отклонил претензии автора, в частности по причине отсутствия у него правовых оснований для возбуждения такой процедуры. В своем постановлении суд отмечает, что при подаче жалобы автор указал, что действует от имени компании В. и что он не испрашивает возмещения ущерба, понесенного группой I., и что он, следовательно, подал иск к французскому государству в своем личном качестве и требовал возмещения ущерба, причиненного лично ему. Суд большой инстанции счел, что автор мог бы требовать возмещения личного ущерба только в том случае, если бы он обращался в суд в личном качестве и, следовательно, сам являлся истцом в рамках судебного разбирательства, которое было возбуждено дуайеном следственных судей суда большой инстанции Грасса 19 февраля 1996 года. Однако автор не подтвердил, что он в установленном законом порядке подал гражданский иск в рамках рассмотрения данного спора. Суд уточнил, что упоминание о наличии у автора статуса истца в преамбуле постановления апелляционного суда от 1 марта 2001 года и внесение автором залога не позволяют с уверенностью сделать вывод о том, что автор действительно подал гражданский иск от своего имени. Тот факт, что на момент совершения инкриминируемых деяний у автора имелся закономерный интерес для подачи иска, не дает возможности заключить, что он действительно подал иск в своем личном качестве. Суд отметил, что для доказательства этого факта автор не представил какого-либо документа или жалобы.

2.7 В своем постановлении от 29 января 2009 года апелляционный суд Эксан-Прованса подтвердил решение суда большой инстанции Грасса. Суд отметил, что при подаче автором гражданской исковой жалобы на имя дуайена следственных судей суда большой инстанции Грасса 19 февраля 1996 года автор выступал не в личном качестве, а как председатель Совета директоров компании I.

² Статья 206 предусматривает, что с учетом положений статей 173-1, 174 и 175 следственная палата рассматривает вопрос о правомерности переданных ей процедур. При обнаружении какого-либо нарушения она признает соответствующий акт не имеющим юридической силы, а при необходимости признает частично или полностью неправомерными и последующие процессуальные действия. После вынесения решения о ничтожности она может либо истребовать дело и действовать в соответствии с условиями, предусмотренными в статьях 201, 202 и 204, либо вернуть материалы дела тому же или другому следственному судье для проведения дальнейших следственных действий.

³ Статья L781-1 Кодекса о судостроительстве (позднее – статья L141-1) гласит: «Государство обязано возмещать ущерб, причиненный ненадлежащими действиями органов правосудия. За исключением особых положений, такая ответственность наступает только в случаях серьезного проступка или отказа в правосудии».

и президент-генеральный директор компании I., т.е. в качестве представителя этих двух компаний. Суд далее указал, что, если бы автор выступал истцом в личном качестве, он имел бы доступ к материалам дела и смог бы представить соответствующие доказательства, однако сделать это ему не удалось.

2.8 В то же время автор, действуя через компанию В., подал гражданский иск против компаний, с которыми ему не удалось договориться об окончательной продажной цене активов компании В. Эта процедура завершилась постановлением Кассационного суда от 13 декабря 2011 года, а именно немотивированным решением об отказе в возбуждении исковой процедуры.

2.9 Автор считает, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку решение апелляционного суда Экс-ан-Прованса, вынесенное в марте 2001 года, не могло быть пересмотрено по кассационной процедуре, которая является чрезвычайным средством обжалования. Действительно, соответствующая практика Кассационного суда носит неизменный характер: назначение следственного судьи является судебно-административным актом, правомерность и существование которого не могут обсуждаться сторонами⁴ и который не подлежит обжалованию⁵. Кроме того, следственная инстанция не уполномочена осуществлять процедуру отстранения судьи, предусмотренную статьей 663 Уголовно-процессуального кодекса⁶. Подача апелляции на это решение была бы обречена на неудачу. В этой связи автор ссылается на постоянную практику Комитета в части наличия объективных шансов на успех апелляционной процедуры⁷.

2.10 Автора нельзя упрекнуть и в том, что он не пытался обжаловать постановление апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 29 января 2009 года, поскольку Кассационный суд не мог дать оценку факта подачи гражданского иска и наличия у автора оснований для возбуждения данной процедуры, подтверждение которых зависит от самостоятельной оценки со стороны судьи, рассматривающего дело по существу⁸. Следовательно, подача такой апелляции была бы неэффективной.

2.11 Что касается процедуры гражданского производства (см. пункт 2.8), то она не может подменять собой уголовное производство ввиду отмены последнего и применения срока давности к данному правонарушению. Действительно, аннулирование результатов следственных действий нанесло непоправимый ущерб доказательствам, собранным в ходе расследования.

2.12 8 сентября 2009 года автор обратился в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который 7 июля 2011 года вынес свое решение. Суд признал сообщение автора неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как автор не подал кассационную жалобу. Поскольку это решение было вынесено единоличным судьей, автор полагает, что оно не может считаться рассмотрением его сообщения по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Впрочем, автор оспаривает это решение ЕСПЧ по причинам, изложенным выше.

⁴ Автор ссылается на постановление Кассационного суда Crim. 27/02/2001, bull. n° 50.

⁵ Cour de cassation, Crim. 10/07/2002, bull. n° 150.

⁶ Cour de cassation, Crim. 31/03/2009 (08-88.226).

⁷ Сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения от 6 апреля 1989 года.

⁸ Автор цитирует постановления Кассационного суда Cass.civ. 19/11/2009, n° 08-19.048, et Cass.civ. 12/04/2012, n° 10-25.406.

Жалоба

3.1 Автор полагает, что отмена результатов расследования и применение срока исковой давности привели к отказу в правосудии со стороны государства-участника и, следовательно, к нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта. Действительно, право на справедливое судебное разбирательство не было соблюдено судебными властями Франции, которые применили правовые и процессуальные нормы в неправомерных целях, что свидетельствует о пристрастности соответствующих судебных органов. Кроме того, автор считает, что применение срока давности по уголовному преследованию вследствие ошибки судебных властей в совокупности с отказом в возмещении понесенного им ущерба свидетельствует о лишении автора права на средство правовой защиты, предусмотренного в пункте 3 а) и б) статьи 2 Пакта.

3.2 Автор отмечает, что следственная палата апелляционного суда Экс-ан-Прованса, впрочем, констатировала ошибочность позиции судебных властей по данному делу, поскольку она отменила распоряжение об отстранении судьи С. от производства по делу в пользу судьи г-на М. на основании того, что такое отстранение судьи не отвечало требованиям статьи 663 Уголовно-процессуального кодекса. В статье 663 рассматривается случай, когда двое судей одновременно занимаются рассмотрением взаимосвязанных правонарушений либо различных правонарушений, в связи с которыми проводится расследование в отношении одного и того же лица или одних и тех же лиц. Однако в распоряжении об отстранении судьи такая ситуация не рассматривалась; в нем лишь была упомянута возможность сближения данного дела с другими делами, находившимися на рассмотрении одного и того же судьи. Отмена распоряжения об отстранении повлекла за собой де-юре аннуляцию результатов следственных действий, предпринятых судьей г-ном М., и наряду с этим привела к применению срока давности по уголовному преследованию. Запоздалая аннуляция результатов следственных действий непосредственно привела к применению срока давности и, следовательно, к лишению автора права на обращение в суд, т.е. к отказу в правосудии. Это нарушение является тем более тяжким, поскольку оно лишило автора возможности доступа к вышестоящим судебным органам и, соответственно, возможности подать апелляцию.

3.3 Что касается решений суда большой инстанции Грасса и апелляционного суда Экс-ан-Прованса об отказе в возмещении причиненного ущерба, то, в противоположность выводам этих судебных органов, автор упомянут в постановлениях обвинительной палаты суда Экс-ан-Прованса от 1 марта 2001 года именно как истец, выступающий в личном качестве, с указанием его тогдашнего домашнего адреса и его личного адвоката, тогда как компания В. SA упоминается отдельно, также с указанием своего адвоката. Таким образом, речь бесспорно идет о наличии двух отдельных истцов. Впрочем, автор безуспешно обращался к апелляционному суду с просьбой провести расследование и добиться передачи этого документа от суда большой инстанции Грасса. Поэтому автор считает, что указанный факт красноречиво свидетельствует о недобросовестности судебных властей.

3.4 Автор отмечает, что вследствие аннуляции уголовного производства по постановлению суда Экс-ан-Прованса от 2001 года стало невозможно использовать доказательства мошенничества, собранные в рамках этого производства (в частности, отчет эксперта, который послужил основанием для начала расследования), при подаче последующих гражданских исков к компании А. Следовательно, вынесенные решения были не в пользу автора. Кроме того, автор отмечает, что Кассационный суд, который своим постановлением от 13 декабря

2011 года прекратил гражданское производство по делу, заявил без указания каких-либо мотивов о неприемлемости процедуры обжалования. Такой порядок действий противоречит справедливости, ибо ввиду сложности данной процедуры рассмотрение спора должно было проводиться более углубленно. Автор считает, что в части гражданской исковой процедуры было также нарушено право на средство правовой защиты, гарантируемое в пункте 3 статьи 2.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 6 августа 2012 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения по смыслу пункта 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Возвращаясь к изложению фактов, государство-участник отмечает, что 19 января 1998 года следственный судья, назначенный для расследования дела, в котором автор выступал в качестве гражданского истца, заявил о самоотводе в пользу другого следственного судьи, руководствуясь как интересами надлежащего отправления правосудия, так и статьей 663 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей отстранение одного судьи в пользу другого, уже занятого рассмотрением взаимосвязанных правонарушений либо различных правонарушений, в связи с которыми проводится расследование в отношении одного и того же лица. 1 марта 2001 года следственная палата апелляционного суда Экс-ан-Прованса отменила распоряжение об отстранении судьи и все последующие акты и сделала вывод об истечении срока исковой давности. Суд счел, что распоряжение об отстранении судьи противоречит всем правовым положениям Уголовно-процессуального кодекса, регулирующим порядок отстранения судьи от расследования дела в интересах надлежащего отправления правосудия. При этом не было никакого упоминания о наличии взаимосвязанных правонарушений или расследования в отношении одного и того же лица в связи с различными правонарушениями. Полагая, что с 19 января 1998 года не было произведено никаких правомерных следственных действий, позволяющих прервать исчисление срока давности, суд констатировал истечение срока исковой давности. Это постановление суда не было обжаловано автором.

4.3 22 февраля 2005 года автор обратился в суд большой инстанции Грасса с жалобой на французское государство в лице представителя Казначейства в судебных органах. Автор ходатайствовал о привлечении его к ответственности за серьезный проступок в системе правосудия. 13 февраля 2007 года суд объявил его жалобу неприемлемой ввиду отсутствия у него оснований для возбуждения процедуры. 29 января 2009 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса подтвердил это постановление, указав, что у автора не было правового статуса и оснований для возбуждения процедуры, поскольку он не подтвердил участие в уголовном производстве в своем личном качестве. Суд отметил, что автор, по его утверждению, имел личный интерес как владелец долей компании, участвующей в уставном капитале компании В. Суд далее указал, что автор считал себя вправе выступить в качестве истца и утверждал, что являлся таковым, никак не обосновав это утверждение. И в этом случае автор не обжаловал постановление суда.

4.4 8 сентября 2009 года автор обратился в ЕСПЧ, который отклонил его жалобу решением единоличного судьи от 7 июля 2011 года в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.5 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать сообщение, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, в процессе присоединения к Факультативному протоко-

лу государство-участник выдвинуло оговорку о том, что Комитет некомпетентен рассматривать сообщение частного лица, если этот же вопрос рассматривается или уже был рассмотрен в соответствии с другими процедурами международного разбирательства или урегулирования.

4.6 Государство-участник заявляет, что сообщение автора идентично жалобе № 5 985/09, которая была отклонена ЕСПЧ, поскольку она касается того же автора, тех же фактов и тех же материальных прав. Автор считает, что у него есть основания утверждать, что ЕСПЧ не рассмотрел данное дело по смыслу упомянутой оговорки. Он ссылается на решение Комитета по делу *Лемерсье против Франции*⁹, однако сообщение автора отлично от дела *Лемерсье против Франции*. При рассмотрении этого последнего дела ЕСПЧ счел, что жалоба подана с опозданием и, следовательно, неприемлема по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция о правах человека), согласно которому ЕСПЧ может принять дело к рассмотрению только в течение шести месяцев с даты вынесения национальными судебными органами окончательного решения по делу. В Факультативном протоколе не предусмотрено какого-либо правила для исчисления срока исковой давности; поэтому Комитет решил, что, поскольку ЕСПЧ отклонил жалобу заявителя как запоздалую, нельзя считать, что ЕСПЧ провел рассмотрение того же самого дела.

4.7 В данном случае ЕСПЧ отклонил жалобу автора в связи с тем, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 1 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека. Этот критерий неприемлемости, связанный с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренным в пункте 1 статьи 35 Конвенции, по своему содержанию и охвату эквивалентен критерию, фигурирующему в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Хотя в своих предыдущих решениях Комитет, безусловно, мог полагать, что решение ЕСПЧ о неприемлемости, вынесенное по соображениям процедурного характера, не означает рассмотрения дела по смыслу оговорки к Протоколу, в данном случае уместно считать, что ЕСПЧ провел рассмотрение по смыслу оговорки к Протоколу, поскольку жалоба была рассмотрена этой «другой международной процедурой» в соответствии с нормами, аналогичными нормам Протокола.

4.8 По поводу пункта 2 b) статьи 5 государство-участник напоминает, что автор сообщения должен обращаться в национальные суды по сути с той же жалобой, которую он впоследствии представляет Комитету. В данном же случае дело обстоит иначе: автор не обжаловал по апелляционной процедуре критикуемые им судебные решения, хотя эти апелляции являлись эффективными средствами правовой защиты.

4.9 Относительно первой процедуры по вопросу о неправомерности акта и истечения срока исковой давности (см. пункты 2.4, 2.5 и 2.9 выше) автор утверждает, что решение об отстранении следственного судьи от рассмотрения его дела формально не подлежало обжалованию и, следовательно, отмене, хотя оно как раз и было отменено следственной палатой апелляционного суда. Государство-участник считает, что данная оценка со стороны автора являлась ошибочной. Поэтому уместно спросить, почему, оспаривая данную правоприменительную практику, автор не передал упомянутое спорное постановление на рассмотрение Кассационного суда. Государство-участник ссылается на предыду-

⁹ См. сообщение № 1228/2003, *Лемерсье против Франции*, решение от 27 марта 2006 года.

шую практику Комитета, согласно которой простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от необходимости их исчерпания.

4.10 Впоследствии автор остановил свой выбор на процедуре гражданского искового производства, предусмотренной в статье L141-1 Кодекса о судостроительстве, согласно которой государство может быть привлечено к ответственности за серьезный проступок в системе правосудия (см. пункты 2.6 и 2.10). При использовании этой второй процедуры он также был обязан исчерпать имеющиеся внутренние средства правовой защиты. По мнению автора, подача апелляционной жалобы в данном случае не являлась эффективным средством правовой защиты, поскольку судья кассационной инстанции не вправе оценивать наличие у автора оснований для возбуждения процедуры. Однако и в этом случае оценка, данная автором, неточна: судья кассационной инстанции не имеет возможности оценивать факторы наличия у автора оснований для возбуждения процедуры только тогда, когда автор подвергает критике лишь применение судьями, рассматривающими дело по существу, внутренних процессуальных норм, т.е. в данном случае – оценку имеющихся у него оснований, независимо от соответствия этих оснований положениям Пакта или Европейской конвенции о правах человека. По-иному обстоит дело в случае, когда судья, рассматривающий дело по существу, занимается произвольным толкованием, не соответствующим Пакту. Такая жалоба действительно может быть подана в целях исправления предполагаемого нарушения вышестоящими судами.

4.11 По мнению государства-участника, речь в данном случае идет именно о второй ситуации, поскольку автор жалуется на отсутствие доступа к судье и на необъективность внутренних судов. Кассационный суд прямо указывает, что при оценке, даже самостоятельной, со стороны судей, рассматривающих дело по существу, нельзя не учитывать право на доступ к суду¹⁰. Поэтому он в полной мере контролирует соблюдение этого основополагающего требования. С другой стороны, что касается жалобы на необъективность, то если при оценке наличия оснований для возбуждения процедуры обнаруживается проявление необъективности в отношении какой-либо стороны, это дает законное право на обращение с жалобой в кассационную инстанцию, будь то в связи с искажением фактов, которое в любом случае будет определяться судьей по кассационной процедуре, или с употреблением терминов судьей, рассматривавшим дело по существу¹¹, или с несуществующей либо с ущербной мотивировкой. В таких условиях у автора нет оснований жаловаться на то, что ему не удалось обратиться в кассационный суд с теми жалобами, которые он представляет Комитету, хотя в его распоряжении имелись эффективные средства правовой защиты для подачи жалоб в национальные судебные органы.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 10 сентября 2012 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения.

5.2 По поводу первого аргумента государства-участника в пользу неприемлемости сообщения автор отмечает, что ЕСПЧ не проводил рассмотрение дела ни по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Протокола, ни по смыслу оговорки, которая была выдвинута Францией. При рассмотрении дела *Лемерсье против Франции* Комитет отверг подобную аргументацию государства-участника, «поскольку

¹⁰ 2° Civ., 7 juillet 2011, pourvoi n° 10-21.885; et 2° Civ., 10 mars 2011, pourvoi n° 10-15.936.

¹¹ 2° Civ., 14 septembre 2006, pourvoi n° 04-20.524, bull. 2006 II, n° 222.

она равнозначна принципу применения оговорки государства-участника к любому сообщению, которое поступило в Европейский суд по правам человека и по которому суд дал свой ответ, каковым бы он ни был».

5.3 В данном случае ЕСПЧ отклонил жалобу автора на основании того, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Приходится констатировать, что это решение от 7 июля 2011 года, вынесенное единоличным судьей, противоречит практике Суда, согласно которой исчерпание внутренних средств правовой защиты – это не некий непреложный принцип, а, скорее, «золотое правило», которое должно применяться с некоторой гибкостью и без чрезмерного формализма. ЕСПЧ вынес решение на основании Протокола № 14, хотя рассматривал жалобу от 8 сентября 2009 года. Это решение, вынесенное единоличным судьей, было составлено в отсутствие состязательного процесса, без рассмотрения вопроса о приемлемости и, по мнению автора, не соответствовало практике самого Суда по вопросу об эффективном средстве правовой защиты. Это противоречит тому факту, что решение относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с другой жалобой – на незначительный штраф, представленной немногим ранее жалобы автора, было вынесено судебной коллегией ЕСПЧ.

5.4 Вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты, подобно вопросу о сроках подачи дела, относится к процедурной сфере. В пункте 1 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека рассматриваются одновременно как вопрос об исчерпании, так и вопрос о поздней подаче дела. Однако Комитет определил, что вопрос о сроке обжалования является лишь вопросом процедуры. Из этого следует, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты, равно как и вопрос о сроке подачи дела, является процедурным вопросом. Следовательно, ЕСПЧ не рассматривал данное дело по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Протокола, поскольку решение ЕСПЧ от 7 июля 2011 года касалось только процедурного вопроса.

5.5 С другой стороны, автор указывает, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты было соблюдено. 29 января 2009 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса отклонил иск автора к государству о возмещении ущерба, причиненного ему в результате ошибочных действий судебной администрации. Автора нельзя упрекнуть в том, что он не подал кассационную жалобу, являющуюся чрезвычайным средством обжалования. В самом деле, Кассационный суд не мог дать заключение о возбуждении исковой процедуры и о наличии у автора правовых оснований для возбуждения такой процедуры, подтверждение которых зависит от самостоятельного вывода судьи, рассматривающего дело по существу¹².

5.6 Судебная практика, о которой говорится в замечаниях государства-участника, касается исключительно релевантности спора, а не вопроса о наличии правовых оснований. Бесспорно, с точки зрения этой практики вопрос о релевантности спора также относится к компетенции судьи, рассматривающего дело по существу, равно как и вопрос о наличии правовых оснований. Следовательно, подача кассационной жалобы на постановление от 29 января 2009 года являлась формальным и неэффективным средством обжалования.

5.7 С другой стороны, постановление апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 1 марта 2001 года о прекращении уголовного производства из-за простого процедурного вопроса (о назначении следственного судьи) и применении срока

¹² Cour de cassation, Chambre civile, arrêt du 12 avril 2012, n° 10-25.406.

давности к данному правонарушению и, следовательно, ко всей исковой процедуре, также не могло быть обжаловано в Кассационный суд: ведь по установившейся практике Кассационного суда назначение следственного судьи – это судебно-административный акт, правомерность и существование которого не может обсуждаться сторонами¹³. Кроме того, следственный орган не уполномочен осуществлять процедуру отстранения судьи от дела, предусмотренную статьей 663 Уголовно-процессуального кодекса¹⁴. Следовательно, кассационная жалоба была бы неминуемо отклонена, а правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не распространяется на средства правовой защиты, не имеющие шансов на успех. Автор далее указывает, что он не обязан использовать ненадежные внутренние средства правовой защиты при наличии установившейся судебной практики или при отсутствии положительных судебных прецедентов. Поэтому он считает, что в данном случае его жалоба является приемлемой.

5.8 Автор напоминает, что предметом внутренних средств правовой защиты являлись мошеннические действия, от которых он пострадал и которые стали причиной его разорения. Отмена уголовного производства и применение срока давности к исковой процедуре свели на нет все доказательства, собранные в ходе расследования, документы по которым были аннулированы, включая отчет об экспертизе. Таким образом, спустя 20 лет автор по-прежнему является жертвой упомянутых деяний, и ему до сих пор не удалось получить компенсацию. ЕСПЧ признал, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не является абсолютным и что при его применении также учитывается политико-правовой контекст, в котором действуют средства обжалования, теоретически предусмотренные соответствующей правовой системой. Автор считает, что, с учетом чрезмерных сроков ведения процессуальных действий и недобросовестности судебной администрации государства-участника, которая, учитывая «экономический вес» сторон в споре, без колебаний аннулировала доказательства мошеннических действий, совершенных против автора и его компаний, подача кассационной жалобы на постановление апелляционного суда от 29 января 2009 года явилась бы нецелесообразной и неэффективной.

5.9 3 марта 2015 года автор указал на чрезмерную продолжительность процессуальных действий, предшествовавших возбуждению разбирательства в отношении А. в рамках первого дела (жалоба на мошенничество). Действительно, прежде чем г-н М. был назначен следственным судьей, прошел целый год с момента подачи жалобы до первого назначения следственного судьи. Затем последовала череда из четырех назначений следственных судей, после чего дело, наконец, было передано на рассмотрение судье г-ну М. Признав назначение г-на М. противоречащим Уголовно-процессуальному кодексу, французские органы правосудия вообще прекратили преследование виновных в мошенничестве лиц, применяя правовые и процессуальные нормы утрированно и коррелятивно для достижения неправомерной цели. По мнению автора, цепочка вынесенных решений показывает, что применение срока давности, озвученное после отстранения от дела судьи г-на М. за незначительное нарушение, являлось исковой целью, а не окончательным следствием этого нарушения.

5.10 Касаясь только вопроса о сроке давности, автор ссылается на один случай в практике ЕСПЧ, когда этот суд счел, что «задержка, допущенная следственными органами в рассмотрении дела, из-за которой истек срок давности по ин-

¹³ Chambre crim., Cour de cassation, 27 février 2001, bull. n° 50.

¹⁴ Chambre crim., Cour de cassation, 31 mars 2009, 08.88.226.

криминируемым правонарушением и, следовательно, истец утратил возможность добиться решения по своему ходатайству о возмещении ущерба, лишила истца права на доступ к суду»¹⁵. Этот прецедент актуален для рассматриваемого случая, поскольку применение срока давности в совокупности с аннуляцией результатов расследования не только лишили автора всякой надежды на признание преступного характера деяний, от которых он пострадал, но и помешали ему использовать собранные следствием доказательства в рамках другой процедуры¹⁶.

5.11 Автор сообщает, что он пытался добиться правосудного решения в других инстанциях, прежде всего в арбитражном суде, который вынес решение по делу, определив цену продажи активов бывшей компании SA B. в размере одной трети от их стоимости. По мнению автора, такое решение обусловлено тем, что все документы, позволявшие определить реальную стоимость его компании, были уничтожены с применением срока давности к уголовному производству по делу о мошенничестве (см., в частности, пункты 2.1–2.5). Еще одна гражданская исковая процедура против А. также завершилась безуспешно. Наконец, как уже отмечалось, автор предпринял попытку возбудить иск против французского государства в связи с серьезным проступком со стороны органов правосудия.

5.12 Все использованные средства обжалования не имели успеха. По поводу мошеннических действий автор полагает, что кассационное производство, как он уже отмечал, было тщетным. Процедура разбирательства по делу об укрывательстве завершилась вынесением Кассационным судом немотивированного решения о неприемлемости; постановление апелляционного суда от 3 марта 2005 года, вынесенное по арбитражной процедуре, не могло быть обжаловано; процедура возбуждения гражданского иска против А. завершилась решением Кассационного суда о неприемлемости; и еще одна исковая процедура – по делу о дебиторской задолженности приобретателей – была отклонена постановлением Кассационного суда.

5.13 По поводу предъявления иска государству автор считает, что подача жалобы в Кассационный суд не имела бы никаких шансов на успех, поскольку ее предметом являлась бы только оценка фактов судьями, рассматривавшими дело по существу, а Кассационный суд некомпетентен рассматривать такие вопросы. Действительно, суд большой инстанции Грасса, а затем апелляционный суд Экс-ан-Прованса сочли, что автор не имел правовых оснований для возбуждения процедуры, хотя имя автора и его домашний адрес фигурировали в его жалобе на мошенничество (см. пункт 2.7). В ней также упоминалось имя его личного адвоката г-на Вержа, а компания В. была указана отдельно. Отвечая на эти доводы государства, автор в своем обращении в апелляционный суд Экс-ан-Прованса ходатайствовал о принятии следственных мер для получения документа о возбуждении автором гражданского иска. Представитель Казначейства в судебных органах мог бы предоставить этот документ, однако суд отклонил

¹⁵ Постановление по делу *Анагностопулос против Греции*, № 54589/00, пункт 32. Автор также ссылается на постановления по делам *Кутич против Хорватии*, № 48778/99, и *Гусис против Греции*, № 8863/03.

¹⁶ В своих дополнительных комментариях автор указывает, что после своей первоначальной жалобы на мошенничество он затем подал жалобу на укрывательство против компании А. и что следственный судья по этому делу отказался проводить следственные действия, мотивируя свой отказ тем, что правонарушение в виде укрывательства не было установлено и что автор должен предоставить доказательства наличия такого правонарушения.

просьбу автора на том основании, что у Казначейства якобы не было доступа к уголовному делу. Это аргумент не является конструктивным, ибо, с одной стороны, судебный представитель Казначейства представляет в судах государство в целом, включая министерства (статья 38 Закона № 55-366 от 3 апреля 1955 года), а с другой – в ходе разбирательства он предоставлял документы из этого же источника. Поэтому автор считает, что в данном случае предметом жалобы является только оценка фактов, которая не может пересматриваться Кассационным судом.

5.14 Автор настаивает на том, что причиной для возбуждения кассационного производства является не одно только утверждение о нарушении статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, как о том заявляет государство-участник. В ряде ситуаций право на доступ к суду проявляется только через прецеденты возбуждения кассационного производства, находящиеся в компетенции Кассационного суда, и только с опорой на такие прецеденты. В данном случае ни обоснование апелляции суда, ни оценка этим судом обстоятельств дела не могли стать предметом обжалования. Автор отмечает, что в ходе судебного разбирательства он заявлял, что будет действовать как третье лицо, на что апелляционный суд ответил, что он не может выступать третьим лицом, имея статус гражданского истца. Поэтому автор полагает, что были приняты все меры для воспрепятствования его доступа к суду.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку согласно оговорке, выдвинутой государством-участником к данному положению, этот же вопрос уже был рассмотрен ЕСПЧ. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что ЕСПЧ отклонил его ходатайство постановлением единоличного судьи и высказался только по процедурному вопросу, т.е. по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека, и что, следовательно, можно вести речь только о рассмотрении по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Таким образом, Комитет должен определить, является ли упомянутое решение ЕСПЧ «рассмотрением» «того же вопроса», который представлен Комитету. Он отмечает, что в данном случае речь действительно идет о том же авторе, тех же фактах и тех же материальных правах. В связи с вопросом о том, проводил ли ЕСПЧ рассмотрение сообщения по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Протокола, Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой решение о неприемлемости, приведшее хотя бы к косвенному рассмотрению жалобы по существу, равнозначно ее «рассмотрению» по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет указал, что решение о неприемлемости, основанное на чисто процедурных мотивах, которое не привело к рассмотрению дела по существу, не является «рассмотрени-

ем» для целей приемлемости¹⁷. В данном случае решение ЕСПЧ носило процедурный характер, поскольку в нем был сделан вывод о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Следовательно, Комитет считает, что применительно к данному сообщению этот же вопрос не был «рассмотрен» в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что сообщение не является неприемлемым по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не изложил в национальных судах существо той жалобы, которую он затем представил Комитету, причем в рамках кассационной процедуры. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что кассационные жалобы, с одной стороны, на постановление апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 1 марта 2001 года об истечении срока давности по уголовному преследованию, а с другой – на постановление апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 29 января 2009 года в связи с серьезным проступком в системе правосудия, были бы обречены на неудачу.

6.5 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от их использования¹⁸.

6.6 В отношении первого разбирательства Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, распоряжение об отстранении следственного судьи могло быть обжаловано и, следовательно, отменено, поскольку оно было аннулировано именно следственной палатой апелляционного суда, и что это упомянутое постановление, таким образом, могло стать предметом кассационной жалобы. Комитет принимает к сведению ответ автора о том, что, согласно постоянной практике Кассационного суда, порядок назначения следственного судьи для проведения разбирательства по конкретному делу является судебно-административным актом, не имеющим отношения к правам сторон, которым нельзя обсуждать ни правомерность, ни существование такого акта (Уголовная палата Кассационного суда, 27 февраля 2001 года, бюллетень № 50). Принимая к сведению аргумент автора, согласно которому Кассационный суд занимает неизменную позицию в отношении судебных-административных актов – таких, как распоряжение о назначении или об отстранении следственного судьи по какому-либо конкретному делу, – Комитет отмечает, что в данном случае автор жалуется скорее на то, что отмена такого распоряжения автоматически повлекла за собой наступление срока давности по уголовному преследованию за деяния, от которых автор непосредственно пострадал, причем решение об отмене этого распоряжения не было обжаловано автором. Следовательно, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.7 Даже если бы кассационная жалоба на постановление апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 1 марта 2001 года не имела шансов на успех ввиду строгого проведения уголовного производства Кассационным судом, автор вместе с тем не показал, что обжалование постановления апелляционного суда в рамках гражданской исковой процедуры (второго разбирательства) явилось бы

¹⁷ См., в частности, сообщение № 1446/2006, *Вдовьяк против Польши*, решение от 31 октября 2006 года, пункт 6.2.

¹⁸ См. сообщение № 1789/2008, *Г.Е. против Германии*, решение от 26 марта 2012 года, пункт 7.4.

в этом случае бесполезным. В самом деле, эта процедура была направлена на выявление отказа в правосудии, от которого автор, по его мнению, пострадал в нарушение статьи 14 Пакта. Однако автор не показал, что постановление апелляционного суда, который просто отклонил ходатайство автора ввиду отсутствия у него правовых оснований, не могло быть обжаловано в Кассационный суд, который вынес бы решение относительно статуса потерпевшего и его доступа к суду. Поэтому Комитет считает, что автору не удалось доказать, что кассационная жалоба в рамках второго разбирательства являлась бесполезной или неэффективной по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Исходя из этого, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
 - b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.
-